

День, когда пришла идея, — лучший день для дела; добро не терпит отлагательств. Так что я тут же решила вызвать Аой.

Конечно, я не собиралась сейчас вдруг кричать: «Я ещё не готова морально!» — но, зная напористость Аой и сколько раз я уже уступала ей в прошлом, мне всё же было немного тревожно полагаться на удачу. Ведь совсем недавно я уже пожалела о том, что не подготовилась как следует.

Впрочем, не стоит и слишком долго раскачиваться. Лучше действовать, пока в груди ещё горит решимость. Всё, что мне нужно сделать, — вежливо отказать ей в свидании и честно, от всего сердца поговорить с ней. Да, всё предельно просто.

Я ждала. Вскоре в коридоре послышался лёгкий стук каблуков, за ним — короткий стук в дверь и весёлый голосок:

— Прощу прощения, захожу!

Без лишних слов — это была Аой.

— Меня позвала Кохару, можно войти?

— Проходи.

Видимо, всё ещё помня, что раньше ей говорили: «Посторонним вход запрещён», Аой осторожно заглянула в дверь. Йоко махнула ей рукой, приглашая войти.

Аой с облегчением переступила порог, но явно не понимала, зачем её вызвали. Оглядевшись по комнате, она, словно не зная, что делать, подошла поближе к Кохару.

— Аой-тян, ты хоть понимаешь, зачем тебя позвали?

— Эээ... Прости, не знаю.

Врёт. Я чётко заметила, как она на миг бросила взгляд на меня. Похоже, Кохару тоже это уловила — она медленно встала и подошла прямо к Аой.

— Слушай, Аой-тян... Я думаю, угрожать — это плохо.

— А? Кохару?..

— У меня не было такой подлой подруги детства. Давай лучше поговорим по-честному.

Оставив ошеломлённую Аой стоять на месте, Кохару взяла свой ланч-бокс и вышла из комнаты, бросив на прощание:

— Ладно, я пойду обратно в клубную комнату.

Мы с Аой остались в полном замешательстве, но тут Йюко тоже поднялась. Лёгонько похлопав Аой по плечу, она сказала:

— Ну что ж, и я пойду. Только помни: если будешь перегибать палку, потом сама заплачешь.

И тоже вышла.

...Ха-ха... Так вот оно что. Эти двое на самом деле здорово разозлились — не на мою трусость, а на методы Аой.

Я взглянула на Аой: её лицо, обычно озарённое сияющей улыбкой, теперь побледнело, а улыбка исчезла. Это была настолько мощная поддержка с их стороны, что даже слишком.

— Садись, — сказала я.

— ...Хорошо.

Я указала на место, где только что сидела Кохару. Аой послушно опустилась на стул. Она была необычайно тихой — и от этого мне стало немного легче. Похоже, теперь мы сможем спокойно поговорить.

— Прежде всего, насчёт того, что было в подсобке... Я всё же не пойду с тобой на свидание.

— Нет! Не хочу!

— Даже если не хочешь — не пойду. Если после этого ты решишь пригласить Сару, делай как хочешь. Но если ты хоть пальцем тронешь её — я сделаю всё, чтобы защитить ту девочку.

Я слишком усложняла всё в голове. Надо было сразу так и сказать. В конце концов, у меня и возможностей-то немного: сколько бы я ни строила хитроумных планов, почти никогда они не срабатывали.

Аой молча сжала губы, глядя на меня с грустью.

— Старшая... Вы правда любите Сару-тян?

— Да, люблю.

Я ответила без малейшего колебания. Аой резко замолчала, будто испугавшись.

Ещё до того, как вызвать её, я решила: больше не буду прятаться. По крайней мере сейчас я честно и от всего сердца обращусь к ней. Если после этого она всё равно ничего не поймёт — значит, придётся окончательно отстраниться.

— Я люблю Сару, поэтому не стану встречаться с тобой и не пойду на свидание. Прости.

— Но ведь вы же не встречаетесь?

— К сожалению, это безответная любовь.

— Тогда... тогда хотя бы немного посмотрите и на меня!

Её голос не был громким, но в нём слышалась такая боль, будто она выдавливала эти слова из самого сердца.

Именно в этот момент я впервые по-настоящему осознала: Аой действительно влюблена в меня.

— Прости. Но я всё равно не могу видеть в тебе кого-то большего, чем младшую подругу.

Сколько бы раз я ни отталкивала её, Аой всё равно упрямо тянулась ко мне. Как сказала Кохару, её улыбка была бронёй. И сейчас, после слов Йоко и Кохару, эта броня спала — передо мной стояла обычная девушка, отчаянно и честно признающаяся в чувствах.

Её безрассудная решимость пугала меня... и в то же время вызывала зависть.

— Теперь я хорошо поняла: ты действительно серьёзно ко мне относишься. Но всё равно не могу видеть в тебе больше, чем младшую подругу. Если ты не сможешь с этим смириться, нам даже как подругам не удастся ладить.

Иными словами — пожалуйста, отпусти.

При этих словах, уже ставших для неё привычными, по щеке Аой скатилась слеза. Я протянула ей носовой платок из кармана, и она, всхлипывая, приняла его с тихим «спасибо».

— ...Всё время думала: если я откажусь — что тогда останется?

— А?

Она, вытирая слёзы, начала говорить тихо, почти шёпотом:

— Если меня отвергли, и я тут же, как послушная младшая, отступлю и всё «приму»... Что я тогда получу? Спокойствие в клубе? Хорошие воспоминания? Роль «милой поклонницы старшей»? Это всё, на что я могу рассчитывать?

— Симамото...

— Мне этого не нужно! Лучше пусть меня возненавидят, но я буду бороться снова и снова! Хоть немного, но я врежусь в ваше сердце, даже если придётся быть назойливой!.. Всё это время я так и думала.

— ...Понятно.

Она была права. Если бы Аой тогда просто отступила после первого отказа, я, скорее всего, даже не задумалась бы о её чувствах. Жестоко, конечно, но, наверное, подумала бы лишь: «Ну что ж, ещё один флаг сломался».

Говорят, противоположность любви — безразличие. Возможно, именно моё равнодушие и загнало её в такой угол.

Я действительно не замечала Аой. Для меня «Аой» была просто яркой, жизнерадостной и популярной героиней, типичной главной героиней. Я и представить не могла, что за этой внешностью скрывается девушка, способная так отчаянно броситься навстречу своим чувствам.

— Я люблю вас.

— Да.

— Правда-правда люблю.

— Да, я всё поняла.

Она повторяла «люблю» снова и снова, как сломанное радио. Я могла лишь кивать в ответ.

Наверное, стоило сказать «спасибо». Но слова застряли в горле — её чувства были слишком глубокими и искренними, чтобы принимать их простым «спасибо».

— ...Всё равно нельзя?

— Никак нельзя.

— Понятно...

Она прижала к глазам мой платок и, стиснув зубы, дрожала всем телом. В её образе я вдруг увидела самого себя — возможно, именно так я буду выглядеть после признания Саре. А если Сара тогда почувствует то же, что чувствую сейчас я?.. От этой мысли моё недавнее твёрдое решение начало трещать по швам.

Так прошло несколько минут. Наконец Аой вздохнула и тихо произнесла:

— Честно говоря... я уже давно подозревала, что всё равно не получится.

Она, с красными от слёз глазами, устало сказала:

— Как бы ты ни старалась, иногда просто невозможно — и всё тут.

— ...Да, наверное.

— Для вас я, наверное, просто страшная младшая, которая вдруг начала вас преследовать. А ведь сначала я хотела всё делать постепенно: сначала стать вашей лучшей подругой в клубе, потом понемногу сближаться... Но вы же с самого начала избегали меня, правда?

«Почему?» — хотела спросить она. Я вздрогнула.

Как я могу сказать: «Потому что ты — главная героиня юри-игры»? Даже если я решила говорить честно, это всё равно невозможно. Совсем другая история.

— Просто... мне не по душе такие жизнерадостные и популярные люди.

— Но Йоко-сэнпай же такая же!

— Йоко сама навязалась мне, и мы как-то незаметно подружились.

Это была правда. Сейчас я даже благодарна ей за ту настойчивость.

Похоже, мои слова убедили Аой — она даже сказала что-то жуткое вроде: «Значит, если бы я настаивала, у нас был бы шанс подружиться?» Что ж, шанс, возможно, и был.

Ведь хотя я уже почти не похожа на «Сиори» из игры, при другом выборе вполне могла бы

существовать и «Сиори-рут».

— Раз уж мы заговорили, скажу всё до конца: я, наверное, влюбилась с первого взгляда.

— А? Правда?

Мне всегда было непонятно, почему она так привязалась ко мне, но теперь всё стало ясно — и даже как-то неловко. Так вот оно что... Моё лицо ей так понравилось?

— Возможно, вы не помните... В день набора в клуб, в парке возле школы вы разговаривали с одной девочкой?

— А, с той, что любила тайяки?

Кажется, её звали Мио.

— На самом деле, это моя племянница. Её зовут Мио.

— Что?! Правда?

— Да, дочь моей старшей сестры. Вы тогда сказали ей вернуться домой — спасибо вам большое.

— А... да не за что...

Я была поражена таким неожиданным поворотом. Теперь понятно, почему в игре Аой опаздывала на занятия — она не просто так провожала Мио домой, а потому что это была её родственница.

— И знаете... Вы так нежно улыбались Мио... Мне показалось: «Какая красивая старшая! Хочу с ней подружиться!»

— Так уж и нежно?.. Ну, с ребёнком... А, ладно, теперь всё ясно! Вот почему ты сразу подошла именно ко мне среди всех членов клуба! И, видимо, рассказала об этом Кохару — поэтому та с самого начала смотрела на меня с такой враждебностью. Я тогда удивлялась: «Откуда этот ледяной холод и почти убийственный взгляд?»

— Но когда я попыталась заговорить с вами... Вы лишь надевали фальшивую улыбку и держали такую стену между нами. Совсем не та, какой я вас себе представляла...

— Ах... прости.

— Нет, это я сама нафантазировала. Думала, может, ошиблась... Но потом увидела вас в поезде с Сарой-тян... И поняла: да, я всё ещё влюблена.

— В поезде с Сарой?

Она кивнула.

— Вы смотрели на неё такой... растаявшей, влюблённой улыбкой, будто она для вас — самое драгоценное на свете...

— Подожди! Я так выглядела?!

— Да, совершенно точно.

Она горько усмехнулась, а мне захотелось провалиться сквозь землю.

Как я могу знать, какое у меня лицо? Хотя... сейчас, наверное, я вся красная!

— Я заметила вас в парке, но, думаю, полюбила тогда, когда увидела вас в поезде с Сарой-тян. Хотелось, чтобы вы так же смотрели и на меня... Чтобы эта улыбка была моей... Мне было так завидно Саре-тян.

Что сказать в такой момент?

Я осознала свои чувства к Саре совсем недавно, но, судя по словам Аой, ещё весной я уже светилась этой «растаявшей улыбкой» в её адрес. Хотя сначала это было просто восхищение «айдаолом»... В любом случае, такое выражение лица точно не стоило показывать в общественном транспорте!

Ужасно. Мне вдвойне стыдно, ведь я даже не замечала этого!

— Аха-ха... Теперь я поняла. Мне нравилась не просто старшая, а старшая, которая любит Сару-тян.

— ...Видимо, да.

— Да. Обычная вы тоже прекрасны и замечательны... Но когда рядом Сара-тян, вы становитесь... как будто недостающая часть встала на своё место. Как завершённая форма.

— ...Да, возможно, ты права.

Слово «завершённая форма» заставило меня вздрогнуть.

Я вспомнила почти те же слова из игры — их произнесла Кохару в финале своей линии:

«Мы ещё дети, незрелые и незавершённые. Но, встретив того, кого по-настоящему любим, мы наконец обретаем свою завершённую форму».

Это было в последней сцене: двое, прижавшись друг к другу в постели, будто слившиеся в один кокон — такая красота, что захватывало дух.

Я ещё не призналась Саре и полна недостатков... Но если именно она сможет заполнить мои пустоты — я буду счастлива. И если моё присутствие сможет заполнить её недостающие части — это будет прекрасно.

— Признаваться в любви сразу после отказа — это, знаете ли, странно.

— Мы же даже не встречаемся — так что это не признание, а просто мечта.

— Но ведь вы даже не встречаетесь, а уже говорите такие вещи! Это вообще нормально?

— Ну и что? Это цитата. Цитата.

«От тебя», — мысленно добавила я.

В игре эти слова произнесла Аой, уже состоявшая в отношениях с Кохару, так что у неё были на это права. Но разве это важно? Даже в безответной любви можно чувствовать нежность.

Аой посмотрела на меня с выражением «ну и ну», но я сделала вид, что не замечаю. Тогда она глубоко вздохнула:

— Ладно... Всё.

Она опустила уголки рта и обессиленно откинулась на спинку стула. Древнее дерево скрипнуло под её весом.

— Вы смотрите только на Сару-тян... Теперь я точно поняла: всё это время я боролась в одиночку.

— Я ведь не говорила ничего такого ужасного.

— Но по сути — то же самое. Не волнуйтесь, теперь я... наконец отпущу это.

Она старалась говорить твёрдо, но в самом конце голос предательски дрогнул.

Всё это время я боялась «силы игры», но её не существовало. Аой влюбилась не в игрового персонажа «Сугимура Сиори», а в настоящую меня. А я... я всё это время видела в ней лишь «Симамото Аой» — персонажа из игры.

Мне было стыдно не столько за то, что не могу ответить на её чувства, сколько за то, что не замечала настоящую Аой. Она вовсе не была беззаботной «главной героиней» или «монстром-оптимистом» — она была просто обычной девушкой, искренне и отчаянно влюблённой.

— Прости. Спасибо, что полюбила меня.

Эти слова вырвались сами собой — я даже не собиралась их говорить.

Аой, с мокрыми глазами, тихо улыбнулась:

— Спасибо вам... за то, что честно со мной поговорили.

Её улыбка уже не была той яркой, воинственной маской. В ней чувствовалась какая-то новая, хрупкая искренность.

Пхааа... Чёрт... Спасибо за прочтение.

<http://bllate.org/book/16065/1436377>